

В. М. Кириллин
(Московская духовная академия)

ТАЙНОЗРИТЕЛЬСТВО ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО И ХРИСТИАНСКАЯ ВИЗИОНЕРСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Тема, которой я хочу занять внимание читателя, на самом деле, предполагает благоговейное молчание. Тем не менее, я решаюсь к ней приступить, полагая, что дерзновение мое не будет мне во осуждение.

Как известно, земной путь преподобного Серафима Саровского был озарен светом богоизбранности. Это проявилось в различных чудесах, сопровождавших его подвижничество: он обладал властью над бесами, он был способен проникать в тайны природы, он был наделен целительной силой, ему был присущ дар прозорливости, предвидения и пророчества. Но вместе с тем этот великий подвижник, по исключительной полноте веры и духовного совершенства, в деяниях своих сподобился Божественного соучастия. На исходе своих лет Саровский святой чудотворец сам утверждал, что ему в течение его жизни было двенадцать явлений «от Бога»¹. О некоторых из этих явлений мы знаем в деталях благодаря рассказам близких к подвижнику лиц: например, таких, как дивеевская монахиня Капитолина, саровский гостинник Гурий Иванов, известный затем как игумен Николо-Борковской пустыни Георгий, «служба» и собеседник святого праведника Николай Александрович Мотовилов, протоиерей Василий Садовский, старица Евдокия Ефремовна (впоследствии мать Евпраксия). Все они передавали собственные свидетельства подвижника. За исключением одного случая, преподобный Серафим лично рассказывал о чудесных явлениях ему, обычно спустя

¹ *Серафим (Чичагов), архим.* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ. Ардатовского уезда с жизнеописанием основателей ее: преподобного Серафима и схимонахини Александры, урожд. А. С. Мельгуновой. СПб., 1903. С. 329.

длительное время после них. Таким образом, он и сам удостоен был дара духовного зрения или видения как избранник Божий, и Господь со своими ангелами и святыми угодниками не оставлял его без своего попечения.

Надо сказать, тайнозрительство праведного старца как религиозный феномен вполне обычно в контексте истории христианской святости. Предание Церкви хранит бесчисленное множество рассказов о чудесах видений и явлений, или, по сути, о промыслительном и благодатном вмешательстве Божиим в жизнь людей. Естественно, чаще всего подобные факты были сопряжены с подвижничеством людей, проникшихся особенно глубокой верой и твердым стремлением подражать Христу. Содержание повествований о визионерских чудесах могло быть самым разнообразным, а в общем в них с определенной детальностью описывалась реальность сокровенного, духовного бытия и неразрывная связь последнего с материальным миром, излагалось обетование свыше о предстоящей каре или вознаграждении, извещалась высшая воля относительно каких-то конкретных жизненных ситуаций (например, о созыве народа для общей молитвы, об основании церкви, монастыря и т. д.), утверждались факты божественного покровительства и помощи миру. Предметно-тематически и сюжетно среди повествований подобного рода различались, по крайней мере, два вида. Это: сказания о чудесном выходе какого-либо христианина в мир иной и о мистическом прозрении им посмертного бытия человечества в будущем веке и сказания о мистической встрече опять-таки какого-либо христианина с духовной сущностью — самим Спасителем, его Пречистой Матерью, Приснодевой Марией, или святым угодником Божиим. Сказания первого типа в большей степени отражают западно-христианский, католический духовный опыт. Для христианского же Востока, для право-